К облегчению Цзян Баймянь Оудик не смог вернуться в Гильдию Охотников, потому что дикие кочевники блокировали Центральную площадь и атаковали Северную улицу. Он остался в поместье главы города.

Поэтому они не только смогли быстро вернуть машину, но и быстрее отправиться на допрос фальшивого Отца, не прибегая к длительным поискам — очевидно не то, что можно сделать с помощью специального разрешения.

Добравшись до поместья главы города и войдя внутрь, они нашли Оудика в боковой комнате. Цзян Баймянь бросила ему ключи от машины и прямо спросила:

— Фальшивый Отец уже проснулся?

Смысл её слов был таким: вы завершили первый раунд допроса?

Оудик мягко кивнул и ответил:

— Он, несомненно, верит, что он и есть Отец. Подготовленный им план состоял в том, чтобы заманить нас в ловушку, найти возможность «загипнотизировать» меня и сделать своим сообщником. Сделать это он собирался, полагаясь на семена, которые посадил заранее, чтобы вызвать большой переполох и создать наиболее подходящие условия для окончательного убийства.

— Если бы мы не знали, что глава города почти умер в Гильдии Охотников, то, на первый взгляд, этот план звучит вполне реалистично, — прокомментировала Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо добавил:

— К сожалению, он слишком слаб, чтобы осуществить такой план.

От этих слов Оудик вдруг почувствовал себя немного неловко, потому что он оказался почти бесполезен против такого «слабого» противника и практически сразу же после начала боя начал чихать.

Цзян Баймянь не стала терять времени даром и смотреть на Шан Цзяньяо, а вместо этого поинтересовалась:

— Вы выяснили местонахождение Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и их спутников?

Этот вопрос волновал её больше всего.

Оудик покачал головой.

— Фальшивый Отец передал их человеку по прозвищу «Немой» и готовился подставить их после того, как удастся покушение. Он не знает, как выглядит «Немой» и где он живёт. Он общается с ним через заранее согласованный вид связи внутри Церкви Антиинтеллектуализма, а за пределами Северной улицы слишком хаотично, поэтому мы не можем использовать соответствующие средства, чтобы связаться с ним.

Услышав это, Цзян Баймянь задумчиво произнесла:

— Может ли этот «Немой» быть настоящим Отцом? Является ли его контакт и общение с фальшивым Отцом на самом деле формой «Гипноза»?

— Это возможно. — Оудика тоже так предполагал.

В настоящее время они сошлись в следующем мнении: фальшивый Отец был Пробуждённым, которого загипнотизировал настоящий Отец, или подделал его воспоминания. Поэтому он искренне верил, что является настоящим Отцом, и выполнял всевозможные миссии в соответствии с указаниями высокопоставленного члена Церкви Антиинтелектуализма.

Этот высокопоставленный член Церкви, скорее всего, и был настоящим Отцом. В то же время, он мог быть и партнёром по сотрудничеству, «Немым».

В этот момент Шан Цзяньяо вдруг спросил:

— Почему фальшивый Отец знает «Гипноз»?

— Неужели настоящий Отец специально нашёл Пробуждённого, который знает «Гипноз»? Ведь только тогда он сможет создать идеальную замену, — рассуждала Цзян Баймянь.

Если бы фальшивый Отец не знал «Гипноза», то другие не только не поверили бы, что он настоящий Отец, но и он сам бы что-то заподозрил, что соответствующим образом изменило бы его восприятие.

Оудик подсознательно сказал:

— Но как найти именно тех Пробуждённых, которые знают «Гипноз»…

Мало того, что существовало очень мало Пробуждённых, но и большинство из них привыкли скрывать свои способности.

Оудик вдруг сделал паузу, не успев договорить, потому что уже придумал ответ.

Шан Цзяньяо взволнованно сказал:

— Каждый раз, когда Церковь Антиинтеллектуализма производит партию Пробуждённых, им нужно выбрать Отца.

Доменами Последнего Человека являлись гипноз и память, и, хотя количество Пробуждённых в соответствующих доменах «его» Церкви нельзя назвать высоким, но недостатка в них точно не было.

Цзян Баймянь попыталась перевести слова Шан Цзяньяо:

— Когда количество Пробуждённых со способностями к «Гипнозу» достигает определённого числа, их собирают, запирают в одном помещении и заставляют «убивать» друг друга? В конце концов, остаются настоящий Отец и несколько фальшивых?

Чем больше Цзян Баймянь думала об этом, тем больше ей казалось, что это вполне может быть правдой.

Ведь это прекрасно соответствовало учению Церкви Антиинтеллектуализма!

— Подавляющему большинству людей не нужны мозги. Они лишь марионетки, которые оставляют своё мышление соответствующему Божественному Избраннику… — сказала Цзян Баймянь, найдя это забавным. — Моё прежнее представление о Церкви Антиинтеллектуализма было слишком поверхностным. Они на самом деле делают то же самое и среди Пробуждённых, которые являются опорой Церкви. Они в самом деле следуют тому, что проповедуют...

Вот это дух!

Вздохнув, Цзян Баймянь краем глаза заметила в глазах Шан Цзяньяо лёгкое искушение.

У неё были веские основания подозревать, что этот парень хочет побороться за статус настоящего Отца.

Но Цзян Баймянь не думала, что Шан Цзяньяо сможет использовать «Внушение Клоуна», чтобы разобраться с настоящим Отцом. Она, скорее, считала, что настоящий Отец загипнотизирует его или подделает его воспоминания.

А конечный результат будет следующим: настоящий Отец, вероятно, попытается вычислить ненастоящего Отца, и после нескольких попыток настоящий Отец решит выгнать его из группы Отцов, только чтобы с удивлением понять, что этот парень забрал всех фальшивых Отцов и

сформировал новое братство Отцов, оставив настоящего Отца в одиночестве.

Фух… Цзян Баймянь выдохнула и решила выбросить эти дикие мысли на задворки сознания.

Поскольку она не могла получить информацию о местонахождении настоящего Отца и Вэй Юя от фальшивого Отца, Цзян Баймянь решила спросить:

— Вы видели главу города Сю? Вы спрашивали его о деталях нападения?

Цзян Баймянь задавалась вопросом, сможет ли она найти какие-либо подсказки из его рассказа.

Оудик не стал ничего скрывать и подробно рассказал о нападении, используя информацию, которую он узнал от Сюй Лияня.

Разумеется, он ничего не рассказал о способностях механического монаха.

На данный момент способности Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо его впечатляли, но он считал, что они немного не в себе, и что это и есть цена, которую им пришлось заплатить.

Точно так же Цзян Баймянь доверяла способности Оудика влиять на сны для получения информации, поэтому она не стала самостоятельно допрашивать фальшивого Отца.

По мере рассказа выражение лица Цзян Баймянь становилось всё более серьёзным, но выражение лица Шан Цзяньяо почти не изменилось.

После того как Оудик закончил, Шан Цзяньяо взволнованно спросил:

— А Отец Цзиннянь знает Отца Цзинфу?

— Они должны знать друг друга… — неуверенно ответил Оудик.

Хотя механических монахов было не так много, и большинство из них знали друг друга, он, сам не будучи одним из них, не осмелился высказать утвердительное суждение.

После этого Цзян Баймянь на мгновение задумалась, а через несколько секунд произнесла:

— Я думаю, что с этой атакой что-то не так. По крайней мере, в ней есть три странности.

— Что за три странности? — Оудик тоже чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, в чём

проблема.

Цзян Баймянь подняла три пальца и загнула один.

— Во-первых, учитывая время нападения и обстановку, то, что сделал фальшивый Отец, кажется бесполезным. Будь то перевод вас из гильдии или спровоцированный бунт диких кочевников, это никак не помогло само́й атаке.

— Подумайте сами, при нормальных обстоятельствах вы бы не оставались в гильдии всё время, а отправились бы наружу в поисках улик. Суматоха коснулась только городской стражи и охраны главы города и лишь немного усилила напряжённую атмосферу для Отца Цзинняня и четырёх телохранителей в гильдии. Их это никак не отвлекло.

— Хм, — согласился Оудик.

План настоящего и фальшивого Отца казался очень гениальным, но если хорошенько подумать, то существование фальшивого Отца казалось вовсе не нужным.

Цзян Баймянь загнула другой палец.

— Во-вторых, учитывая, что Отец заранее понял истинную личность и способности Отца Цзинняня через «Реальную Иллюзию», то его последующие действия просто… просто…

Увидев это, Шан Цзяньяо добавил:

— Глупые.

Цзян Баймянь, не потрудившись ответить ему, продолжила:

— Когда глава города Сюй открыл дверь, Отцу нужно было не отвечать, а сразу притвориться настоящим телохранителем и использовать «Реальную Иллюзию», чтобы снова повлиять на Отца Цзинняня и заставить четырёх «загипнотизированных» телохранителей разобраться с ним, вместо того чтобы ничего не предпринять против самой большой для него угрозы.

— Если бы Отец так поступил, то мы бы сейчас могли лишь смотреть на портрет покойного главы города.

Немного поразмыслив, Оудик сказал:

— Возможно, «Гипноз» был недостаточно сильным из-за спешки, и ему пришлось дать телохранителям указания, прежде чем они нарушат свой долг и застрелят главу города?

Таково было объяснение ситуации, данное ему Отцом Цзиннянем.

— Это возможно, — сказала Цзян Баймянь и загнула третий палец. — Только если не принимать во внимание, была ли Кристина из Гильдии Охотников его спутницей, или её втянули в это дело. Учитывая ресурсы и фракцию, поддерживающую Отца, его окончательно решение стрелять в Отца можно подвергнуть сомнениям.

— На таком расстоянии достаточно будет бросить гранату, достать токсичный газ или связать кольцо из высокоэффективных бомб с дистанционным управлением, изобретённых «Оранжевой компанией», и Отец Цзиннянь не смог бы от них защититься, даже если бы захотел, или не смог бы сделать этого вовремя.

Она имела в виду, что влиться в ряды телохранителей мог не сам не Отец, а другие «загипнотизированные», ведь четверо телохранителей и так считали, что их пятеро. Это требовало от Отца лишь спроецировать внешность жертвы, когда на них воздействовала «Реальная Иллюзия», а не свою внешность.

Что-то действительно не так… — осторожно подумал Оудик, решив, что глава города Сюй погиб бы бесчисленное количество раз, если бы этого захотела женщина-охотник на другой стороне комнаты.

В этот момент Шан Цзяньяо осенило, и он хлопнул в ладоши.

— Я всё понял.

Увидев, что Оудик смотрит на него, Шан Цзяньяо серьёзным тоном сказал:

— Отец дразнит главу города!

Когда губы Оудика слегка дёрнулись, Цзян Баймянь выдохнула и сказала:

— Похоже, Отец не хочет убивать главу города. Тогда почему Отец так старался для убийства главы города, и даже появился перед ним лично?

В этот момент в голове Оудика всплыло слово: «Гипноз!»

Отец приложил все усилия, чтобы сократить расстояние между ним и Сюй Лиянем и обеспечить с ним зрительный контакт для «Гипноза»!

Цзян Баймянь тоже пришла к такому выводу и поспешно спросила:

— Где сейчас глава города Сюй?

— В зале Аристократического Совета. Он обсуждает с дворянами вопрос о том, как справиться с бунтом диких кочевников… — ответил Оудик и вдруг что-то понял. Возможно, именно по этой причине Отец поднял бунт диких кочевников!

— Пойдёмте! — сказал Оудик и, резко развернувшись, бросился вон из боковой комнаты. В то же время он достал из кармана свой мобильный телефон.

http://tl.rulate.ru/book/48559/3360905